

Книга сказок

Составлена из легенд
и мифов Урала

Легенда об Урале

«Урал» по-башкирски — пояс. Есть башкирская сказка о великане, который носил пояс с глубокими карманами. Он прятал в них все свои богатства. Пояс был огромный. Однажды великан растянул его, и пояс лег через всю землю, от холодного Карского моря на севере до песчаных берегов южного Каспийского моря. Так образовался Уральский хребет.

В греческих книгах, написанных две тысячи лет тому назад, можно прочесть о далеких «Рифейских горах», где угрюмые грифы стерегут несметные золотые сокровища.

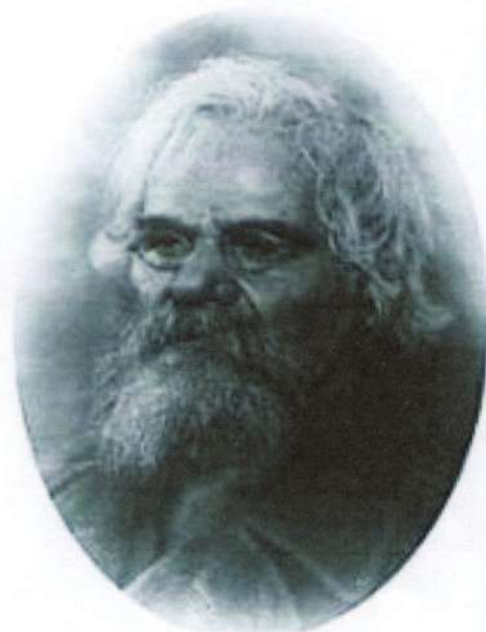
Более пристального внимания заслуживает башкирский народный эпос «Урал-батыр», повествующий о прародителях народов Урала, выживших после Потопа, возникшем конфликте и последующей борьбе Урала со старшим братом Шульганом, выбравшим путь зла и заселении их потомками прилегающих земель. Основные топонимы Южного Урала напрямую связаны с событиями эпоса. Рассматриваются конфликт жизни, милосердия и природного принципа «сильный поедает слабого», тема поиска Живой воды и олицетворённой Смерти для последующего уничтожения её, ради вечной жизни, идея бескорыстного служения людям, равноправия и самопожертвования во благо других.

Самый знаменитый литературный герой Урала

Если жителей Курска, Орла или Архангельска спросить: кто является наиболее известным литературным героем Урала, то они, несомненно, назовут Медной горы Хозяйку либо Данилу Мастера из сказов Бажова. Главным прототипом последнего стал знаменитый горщик Данила Зверев из режевской деревни Колташи.

Данила Мастер из Колташей

В нескольких километрах от самого крупного в Режевском районе села, Черемисского, находится деревня Колташи – родина Данилы Зверева, самого известного горщика (собирателя драгоценных и цветных камней) Урала и России, ставшего главным прототипом Данилы Мастера из бажовских сказов. В середине деревни на небольшой улице Зеленой находится место, где располагалась усадьба Зверевых, здесь родился Данила, здесь прошла значительная часть его жизни. Как и Данила Мастер, будущий горщик рано лишился родителей, пас коров, отличался мечтательностью, не раз бывал порот за недосмотр за стадом. С детства Данила, как и бажовский герой, был слаб здоровьем, худеньким и маленьким, оттого Зверева соседи прозвали Легоньким, а героя «Каменного цветка» – Недокормышем. Но тот и другой брали свое характером. Учителем Данилы Зверева по каменному делу стал Самоила Прокопьевич из Южаково, прообраз Прокопьяча из бажовского «Каменного цветка».

В Колташах до наших дней сохранились предания и легенды, связанные с Данилой Зверевым. Рассказывают, как однажды, после получения оплаты за большой заказ, Данила привез в родную деревню два воза пряников и угощал ими всех односельчан. Еще сказывают, что где-то в Колташах припрятана шкатулка с дорогими камнями, отобранными Зверевым на черный день. Многие пытались найти те сокровища, но пока никому не подфартило.

Сразу за Колташами справа камень Ёжик, небольшой по размерам, сильно напоминающий маленького зверька, пьющего воду (правда, чтобы рассмотреть его нужно по мосту перейти на противоположный берег реки, сделав километровый крюк). Это любимое место отдыха маленького Данилки.

Гора Ёжик

Через несколько сотен метров от Ёжика через реку Реж переброшен автомобильный мост. Его каменные опоры сработаны еще в начале XIX века, это самый старый мост на Реже. В прошлом по нему проходил важный Верхотурский тракт, соединявший Екатеринбург с Верхотурьем. В конце XIX – начале XX веков десятки тысяч паломников каждый год следовали по нему, чтобы поклониться мощам Симеона Верхотурского.

Мост через реку Реж

Прокопъич из Южаково

В нескольких километрах от Липовского находится село Южаково, на весь Урал прославившееся своими горщиками и специалистами по обработке камня. Более всех известна династия Южаковых. На улице Мира в Южаково до сих пор сохранилось родовое гнездо знаменитых старателей. Именно здесь обучался искусству горщика молодой Данила Зверев, здесь останавливался писатель Мамин-Сибиряк, собирая материал для очерка «Самоцветы». По преданию, более 200 лет назад один из первых Южаковых выполнил ответственное задание эмиссаров королевского двора Великобритании, подобрав аметисты для кольца принцессы Шарлотты ко дню ее совершеннолетия. Также хорошо известен Самоила Прокопьевич Южаков, учитель Данилы Зверева, ставший прототипом Прокопъича, учителя Данилы Мастера из сказа «Каменный цветок» П. П. Бажова.

Звезды Московского Кремля

Не раз выполнял Данила ответственные задания из Петербурга. Именно он подбирал камни и участвовал в изготовлении методом флорентийской мозаики знаменитой

карты Франции, которая была представлена на выставке в Париже в ответственный момент сближения России и Франции перед Первой мировой войной.

Любовь к камню привил Данила и своим сыновьям. Уже в советские годы они подбирали самоцветы для изготовления звезд Московского Кремля, для гигантской карты индустриализации СССР, самой дорогой карты в мире, говорят, что консультировал Данила Кондратьевич специалистов при подборе камня для Мавзолея В. И. Ленина. Сегодня одна из улиц Екатеринбургa носит имя знаменитого колташинского горщика.

Встреча с Медной горы хозяйкой

Здесь же, сразу за деревней, в реку Реж впадает речушка Положиха, где именно Данила Зверев намыл десятки самых дорогих в мире самоцветов, редко встречающихся на Урале: алмазов, рубинов, сапфиров. Один из зверевских алмазов попал к нижнетагильскому коллекционеру, о нем оставил запись Д. Н. Мамин-Сибиряк: «Я видел этот колташевский алмаз и говорю как очевидец». Может быть здесь на Положихе и посчастливилось встретить Даниле Звереву Медной горы хозяйку, которая раскрыла перед горщиком свои несметные богатства?

Миньяр – край тысячи обрывов

Миньяр - городок на западе Челябинской области зажатый в ладонях Уральских гор. В переводе с башкирского мин-много или тысяча, яр-обрыв. Поэтому **Миньяр - край тысячи обрывов**. Вокруг везде обрывы, везде горы. Жар-гора, Лысая гора, Пожар-гребень, Романова гора, Пионерская гора. Место это необыкновенное, полное легенд. Вот одна из них.

Давным-давно в этих краях жили тысяча братьев. И была одна сестра по имени Гульбико. Она была очень резвая, любила на лошади скакать. Братья ей говорили: "Не подходи к горе Зур-Тау, там живет колдун." Она разумеется не послушалась и подошла.

Поднялся вихрь и поднял ее на самую вершину этой горы. А на вершине стоит колдун и говорит: "Будешь моей женой". Но выходить замуж за него не входило в планы девушки и она вспорхнула и полетела ласточкой. Колдун за ней, обернувшись соколом. Она превратилась в речку. Тогда волшебник заколдовал всех ее 1000 братьев. Она подошла (или подплыла) к ним, стала ласкаться, просить прощения за то, что не послушалась и подошла к горе. Но братья уже стали каменными исполинами.

Старых гор подаренье

То ли русская это легенда, то ли башкирская. Теперь не разберешь. Случилось это во времена Пугачевской войны. Ходил по Уралу Салават, который у башкир на самой большой славе.

При Пугачеве большую силу имел. И вот какой с ним случай вышел. Ехал Салават как-то со своим отрядом и повстречал одного человека. Обличья тот русского с кудрявой бородой широкого окладу, хотя в башкирских ичагах и бешмете. Немолод уже, седины в бороде много. Конь под ним - заглядение. Башкиры прирожденные конники толк в лошадях понимают.

- Эй, бабай, давай конями меняться - закричал Салават.

- Нет, батыр Салават, я тебе другой подарок везу. Шашку. - ответил путник.

- На что мне твоя шашка, у меня своя сабля есть? Выхватил из ножен и показывает.

- Мне ее сам батька-государь подарил, ни за что с ней не расстанусь!

- Батька Омельян, конечно, большой человек и сабля его дорого стоит, но с ей не сравнятся с подареньем старых гор. Принимай! - сказал путник.

Вытащил из ножен Салават шашку и обомлел: там молнии в полосе сбились. Махнул - молнии посыпались. Рубанул по сосне. Думал посмотреть какую

зарубку шашка оставит. А шашка как по маслу прошла, сосну как прутик какой перерубила.

- Я такую шашку из рук не выпущу, - сказал Салават.

- Подожди, батыр, сперва наказ выслушай! Ты молод и безкорыстен. Шашка будет иметь силу до тех пор пока ты ничем худым или корыстным себя не запятнаешь. Пока будешь служить народу без различья роду-племени, о себе не думая.

- А что если со мной ошибка выйдет? - спросил Салават.

- Тогда надо найти девицу, которая жизни не пожалеет, пойдет с шашкой в гору по доброй воле, там шашка опять силу получит. И снова ее вынесут из горы. Не знаю только кому она потом достанется.

- Понял, бабай, постараюсь шашку не ослабить, - сказал батыр.

Долго держал Салават слово, долго служила ему шашка, никакая сила устоять против не могла. Но все-таки промахнулся. На землях Салаватовых родичей поставил один помещик завод и две деревни. Родичи стали подбивать батыра разорить деревни и согнать народ из них. Не устоял Салават, сделан набег, сжег деревни. С той поры шашка силу потеряла. Тут и все дело Пугачева покачнулось и под гору пошло.

Поехал Салават к Таганаю, взяв с собой двух жен. Снял шашку и просит одну из жен пойти в гору, та ни в какую не соглашается, мол темноты боюсь. Просит другую, та тоже не согласна. И вдруг объявилась девица из разоренной деревни и говорит:

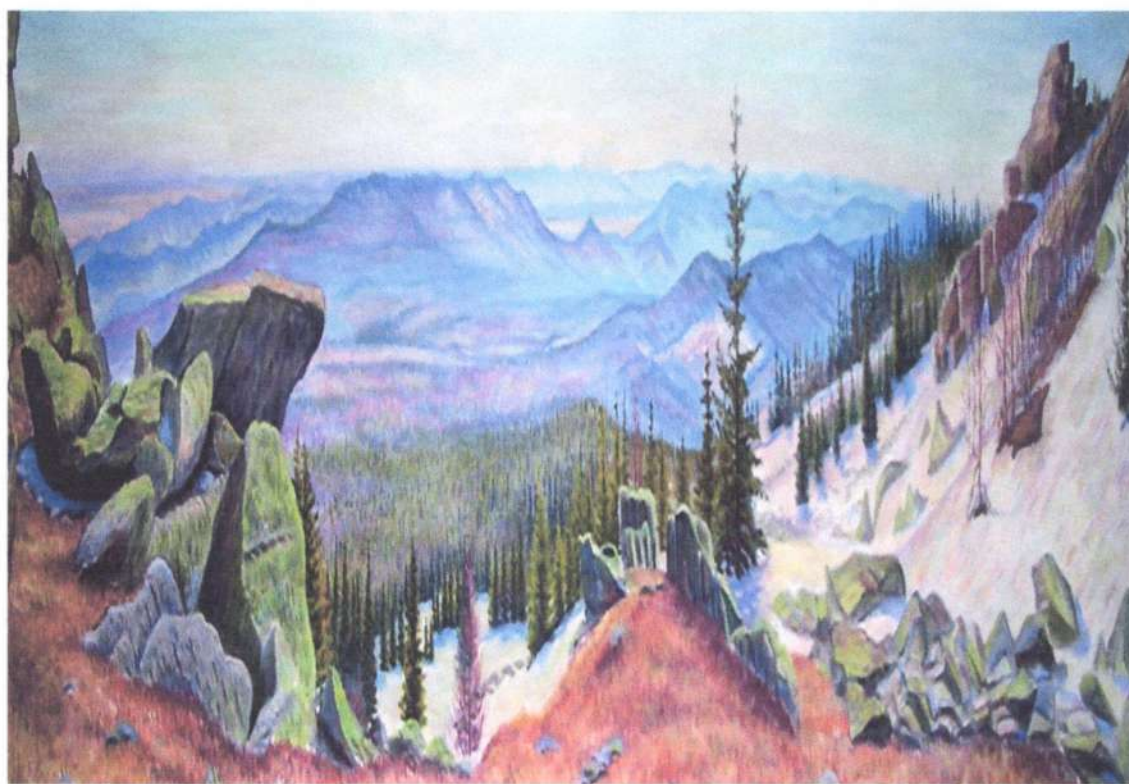
- Пришла я, батыр, по своей воле. О шашке мне много ведомо. Веришь ли мне?

- Верю, - сказал Салават. А девица вдруг преобразилась. Платье стало дорогим, камнями украшено, сапожки сафьяновые, монисто на шее и на голове девичий козырек с дорогими камнями.

- Давай мне **старых гор подаренье**, я в гору пойду - сказала.

- Когда же на горе покажешься?

- Это мне не ведомо, - отвечает девица. Знаю только что буду на вершине, когда от всех наших Уральских гор огненные стрелы в небо полетят. Над самым большим городом они сойдутся в круг, а в кругу будет огненными буквами написано имя того, кому **старых гор подаренье** навеки досталось. Прощай, Салават.

Потом вынула шашку из ножен, рубанула два раза на крест. По камню молнии запылали, глаза у всех заслепило, а когда проморгались, никого... Только искорки золотые по камням прошли. Такая вот уральская легенда.

Легенда о Тавдинских пещерах

Давно, уже никто точно не помнит когда, жила в горах ханша Тавда. Слыла она среди людей такой скрягой, каких свет не видывал. И, хотя всяких богатств у нее было число несметное, она придумывала новые хитрости, чтобы только обобрать людей до нитки. Но куда она складывала отнятое у людей добро: скотину, упряжь, птицу, убитую дичь — никто понять не мог. Все, что привозили к ее юрте и складывали целыми ворохами, исчезало на глазах, как в землю проваливалось. Охотники всех соболей, козлов, маралов повыбили во всей округе, а Тавда все увеличивала оброк.

Грозила, что, если в срок дань подана не будет, то отберет тогда у невольных людей их детей. Сыновей заберет в свое войско, а дочерей в рабство — ковры ткать, коз доить и всякую черную работу делать. День и ночь метались по опустевшей тайге охотники. Понурые, с пустыми сетями брели в бедные юрты рыбаки, в озерах и реках давно уже рыба не водилась. Все исчезало в ненасытной, бездонной утробе жадной Тавды.

Сколько бы это продолжалось, никто не знал. Да объявились в тех местах пришлые люди: муж да жена, молодые, пригожие собой. А вскоре добрая слава пошла по всем ближайшим стойбищам про них. Манжерок, так звали мужчину, крепок, ловок был хоть на охоте, хоть на рыбалке. А покорила всех тем, что умел лепить из глины всякую посуду. Когда из жаркой печи он вынимал свои дивные пиалы, да раздаривал бедным, радости не было конца.

Катынг так звали его стройную зеленоглазую жену, покорила всех своим умением вышивать ковры с диковинными птицами, зверьем и цветами, да плетением рыболовных сетей, каких в тех местах не видывали. Слава про мастеровую молодую семью скоро донеслась до Тавды. У нее даже руки затряслись от злости, когда увидела она их творенья. Тут же обложила таким большим оброком, какой не по силам бы стал и десятку мастеров.

Каково было удивление ханских слуг, когда к назначенному сроку явились к юрте ханши Манжерок и Катынг почти с пустыми руками. У мастера в руках был только один кувшин, а у мастерицы только одна рыболовная сеть...
"Выслушай нас, повелительница, наша дань тебе не простая" начал Манжерок.
"Вот мой кувшин, он без дна, в него ты вольешь столько кумыса, сколько его

Легенда про Таватуй и Нейву.

Давным-давно в этих местах жило племя охотников. Молодые охотники были сильными и смелыми, девушки красивыми, старики мудрыми. У одного из старейшин племени Тошема была дочь Нейва. Это была самая красивая девушка, стройная, кареглазая, и смех ее был похож на журчание лесной речки.

Много молодых охотников сватались к ней, но никто не мог завладеть ее сердцем. И только смелый и отважный Таватуй волновал ее. Нейва, встретив его взгляд, смущалась и краснела. Но молодой охотник ничего не замечал. Шло время, племя кочевало, охотилось на зверя. Но вдруг стали приходить тревожные слухи. Появились с востока в долине воинственные люди. Смуглые, верхом на быстроногих конях, с болтающимися на копьях конскими хвостами, жгли и сметали они все на своём пути. Детям разбивали головы о камни, мучили и убивали женщин, а мужчин угоняли в рабство. Страх и тревога овладели племенем. Стали молодые охотники готовиться к бою.

Молча стоял Таватуй у огромного кедра, прислушиваясь к долетавшим издали крикам наступавших врагов. Легкое прикосновение заставило его обернуться. Перед ним стояла Нейва с крепким отцовским луком в руках. И было в ее глазах столько любви и отваги, что дрогнуло сердце охотника. Не успел он обнять и поцеловать Нейву, как появились враги.

Завязался бой. Как подкошенные, валились враги под могучими ударами Таватуя. С тонким свистом настигала свою жертву стрела Нейвы. Храбро сражались охотники. Но ряды их редели и редели. То один, то другой падали друзья Таватуя. Вдребезги разлетелось его копьё от удара меча, лопнула тетива у лука, и бился он тяжелой палицей. С небольшой горсткой бойцов стоял Таватуй на своей земле, защищая свою честь и свободу, честь и свободу родного племени. Но когда, наконец, дрогнули и обратились в бегство жалкие остатки врагов, зашатался Таватуй и упал на землю.

Бросилась Нейва к Таватую, увидев его смерть. Полились из ее глаз слезы, и лились, и лились, и лились... и заполнилась ее слезами долина. Образовалось на том месте озеро из слез Нейвы и скрыло на дне Таватуя. А красавица Нейва бросилась со скалы и, ударившись о камни, превратилась в прекрасную речку. С тихим журчаньем потекла она по земле, чтобы рассказать о великой победе и о своей любви.

Легенда про Таватуй и Нейву.

Давным-давно в этих местах жило племя охотников. Молодые охотники были сильными и смелыми, девушки красивыми, старики мудрыми. У одного из старейшин племени Тошема была дочь Нейва. Это была самая красивая девушка, стройная, кареглазая, и смех ее был похож на журчание лесной речки.

Много молодых охотников сватались к ней, но никто не мог завладеть ее сердцем. И только смелый и отважный Таватуй волновал ее. Нейва, встретив его взгляд, смущалась и краснела. Но молодой охотник ничего не замечал. Шло время, племя кочевало, охотилось на зверя. Но вдруг стали приходить тревожные слухи. Появились с востока в долине воинственные люди. Смуглые, верхом на быstroногих конях, с болтающимися на копьях конскими хвостами, жгли и сметали они все на своём пути. Детям разбивали головы о камни, мучили и убивали женщин, а мужчин угоняли в рабство. Страх и тревога овладели племенем. Стали молодые охотники готовиться к бою.

Молча стоял Таватуй у огромного кедра, прислушиваясь к долетавшим издалека крикам наступавших врагов. Легкое прикосновение заставило его обернуться. Перед ним стояла Нейва с крепким отцовским луком в руках. И было в ее глазах столько любви и отваги, что дрогнуло сердце охотника. Не успел он обнять и поцеловать Нейву, как появились враги.

Завязался бой. Как подкошенные, валились враги под могучими ударами Таватуя. С тонким свистом настигала свою жертву стрела Нейвы. Храбро сражались охотники. Но ряды их редели и редели. То один, то другой падали друзья Таватуя. Вдребезги разлетелось его копьё от удара меча, лопнула тетива у лука, и бился он тяжелой палицей. С небольшой горсткой бойцов стоял Таватуй на своей земле, защищая свою честь и свободу, честь и свободу родного племени. Но когда, наконец, дрогнули и обратились в бегство жалкие остатки врагов, зашатался Таватуй и упал на землю.

Бросилась Нейва к Таватую, увидев его смерть. Полились из ее глаз слезы, и лились, и лились, и лились... и заполнилась ее слезами долина. Образовалось на том месте озеро из слез Нейвы и скрыло на дне Таватуя. А красавица Нейва бросилась со скалы и, ударившись о камни, превратилась в прекрасную речку. С тихим журчаньем потекла она по земле, чтобы рассказать о великой победе и о своей любви.